

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

БАЛТО-СЛАВЯНСКАЯ
КОМПАРАТИВИСТИКА
АКЦЕНТОЛОГИЯ
ДАЛЬНЕЕ РОДСТВО ЯЗЫКОВ

Москва
2023

УДК 81

С 47

Авторы:

Дж. Д. Бенгтсон, В. Блажек, Р. В. Булатова, Ж. Ж. Варбот,
М. Вильянуэва-Свенссон, М. Л. Гринберг, М. А. Живлов, Н. Круглый-Энке,
С. Л. Николаев, Ю. В. Норманская, М. В. Ослон, И. С. Пекунова, Т. Пронк,
С. С. Скорвид, С. Хабиянец, О. Хилль

Редколлегия серии:

А. Ф. Журавлев (председатель), В. С. Ефимова,
И. А. Седакова, С. М. Толстая, Т. В. Цивьян

Редколлегия выпуска:

С. Л. Николаев (ответственный редактор), И. С. Пекунова,
Анастасия К. Поливанова, М. Н. Саенко, М. Н. Толстая

Рецензенты:

д. ф. н., академик РАН А. Е. Аникин, д. ф. н. А. А. Плотникова

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 23. Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков. Памяти Владимира Антоновича Дыбо / отв. ред. С. Л. Николаев. — М.: Институт славяноведения РАН, 2023. — 504 с., илл.

ISBN 978-5-7576-0492-3

ISSN серии 2658-3372

Очередной том серии «Славянское и балканское языкознание» содержит монографию «Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков. Памяти Владимира Антоновича Дыбо» международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов исследований в области балто-славянской акцентологии и морфологии на индоевропейском фоне, индоевропейской фонологии, восточнославянской фонетике, русской и славянской этимологии, родству языковых макросемей.

The current volume of the series “Slavic and Balkan Linguistics” contains a monograph titled “Baltoslavic Comparative Studies. Accentology. Distant Language Relations. Vladimir A. Dybo in memoriam” by an international team of authors. The collective monograph's sections are dedicated to discussing the latest research results in the field of Balto-Slavic accentology and morphology against the Indo-European background, Indo-European phonology, East Slavic phonetics, Russian and Slavic etymology, and the kinship of language macrofamilies.

© Коллектив авторов, текст, 2023

© Институт славяноведения РАН, 2023

DOI: 10.31168/2658-3372.2023.23

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>Дж. Д. Бенгтсон (США)</i> Северный баскский: хеттский сино-кавказской макросемьи.....	9
<i>В. Блажек (Чехия)</i> *S(ъ)varogъ.....	28
<i>Ж. Ж. Варбот (Россия)</i> Диалектные дополнения к некоторым славянским этимологиям	35
<i>М. Вильянуэва-Свенссон (Литва)</i> Акцентуация ins. pl. ā-склонения в старолитовском	39
<i>М. Л. Гринберг (США), С. Хабьянец (Словакия)</i> Акцентологические наблюдения к реконструкции праславянского диалекта в Паннонии	53
<i>М. А. Живлов (Россия)</i> Генезис индоевропейской оппозиции глухих и звонких придыхательных смычных в свете данных внешнего сравнения.....	66
<i>Н. Круглый-Энке (Франция)</i> Алговакашский (амерзийский) – пятая ветвь борейской мегасемьи языков?.....	79
<i>С. Л. Николаев (Россия)</i> Новые данные по исторической фонетике восточнославянских языков	179
<i>Ю. В. Норманская (Россия)</i> Как возникло разноместное ударение в языке сето	248
<i>М. В. Ослон (Польша)</i> Ещё к вопросу о происхождении литовских инессива и иллатива	257
<i>И. С. Пекунова (Россия)</i> Акцентуация <i>i</i> -глаголов в двух староштокавских памятниках XV в....	292

<i>Т. Пронк (Нидерланды)</i>	
Славянские существительные <i>и</i> -склонения и их акцентуация	383
<i>С. С. Скорвид (Чехия)</i>	
<i>Колготки, окáрдион</i> и «поправление» ударения в чешских переселенческих говорах России и Украины	409
<i>О. Хилль (Германия)</i>	
3-е лицо единственного и множественного числа настоящего времени в славянских языках	426
<i>Р. В. Булатова (США)</i>	
Воспоминания	460
Библиография трудов В. А. Дыбо	481

ДЖОН Д. БЕНГТСОН

Северный баскский: хеттский сино-кавказской макросемьи

1. Краткая история ларингальной теории в индоевропеистике

В 1879 г. Фердинанд де Соссюр выдвинул гипотезу о существовании в праиндоевропейском «сонантических коэффициентов», объясняющих возникновение долгих гласных $*\bar{a}$ и $*\bar{o}$. Коэффициенты были обозначены символами $*A$ и $*O$, и, согласно данной гипотезе, $*e + A$ давали $*\bar{a}$, а $*e + O$ – $*\bar{o}$, однако долгое $*\bar{e}$ объяснено не было. На тот момент гипотеза не снискала широкого признания. Вскоре после публикации «Мемуара» де Соссюра датский учёный Германн Мёллер (1880) предложил третий сонантический коэффициент, $*E$, в отличие от $*e + A > *\bar{a}$, сочетание $*e + E$ давало $*\bar{e}$. Мёллер также предположил, что в фонетическом отношении три коэффициента представляли собой, «вероятно, гуттуральные семитского типа», а именно алеф [ʔ], хет [h] и аин [ʕ], и даже выдвинул гипотезу о генетическом соответствии индоевропейских $*E$, $*A$, $*O$ и семитских $*ʔ$, $*h$, $*ʕ$ соответственно. В связи с этим Семерёны (Szemerényi 1996: 124) считал Мёллера “под-

линым автором ларингальной теории”. В 1915–17 гг. Бедржих Грозный произвёл первый успешный анализ недавно открытых хеттских глиняных табличек, в которых он нашёл форму /paḥs-/ ‘защищать’, соответствующую латинскому *pāscō* ‘пасу, кормлю’, тохарскому А *pās-* ‘присматривать, следить’, русскому *паст*. Почти одновременно Роберт Келлог (Kellogg 1925), Ежи Курилович (Kuryłowicz 1927) и Альбер Кюни (Cuny 1927) отождествили коэффициенты де Соссюра с фактическим звуком, открытым в хеттском, а именно /h/, часто упрощённо записываемым как /h/.

2. Анатолийское подтверждение предсказаний де Соссюра

Работы Грозного (Hrozný 1917) и других учёных убедили компаративистов в том, что хеттский и прочие анатолийские языки были либо частью индоевропейской семьи, либо близкородственными индоевропейским языкам (полемику вокруг термина «индо-хеттский» мы подробно обсуждать не будем). Важно, что хеттские факты подтвердили теоретические предсказания, сделанные тремя с половиной десятилетиями ранее де Соссюром, Мёллером и другими.

Таблица 1. Ларингальные в анатолийских и (узко-)индоевропейских языках

п.-и.-е.	анатолийские	узко-индоевропейские
*h ₁ ésh ₂ -r / *h ₁ sh ₂ -én- ‘кровь’	хет. <i>ēšḫar</i> лув. <i>āšḫar</i>	арх. лат. <i>assyр</i> , тох. А <i>ysār</i> / лат. <i>sanguis</i> , лтш. <i>asins</i>
*h ₂ ent- ‘перёд’	хет. <i>ḫant-</i>	санскр. <i>ánti</i> , лат. <i>ante</i> , греч. <i>ánti</i> , англ. <i>end</i>
*h ₃ ewi- ‘овца’	лув. <i>haw</i> - лид. <i>xawa-</i>	санскр. <i>ávi-</i> , лат. <i>ovis</i> , англ. <i>ewe</i> , рус. <i>овца</i>
*péh ₂ w-r / *ph ₂ w-én- ‘огонь’	хет. <i>paḫḫur</i> лув. <i>pāḫur</i>	англ. <i>fire</i> , тох. В <i>puwar</i> , греч. <i>πῦρ</i> , арм. <i>hur</i> , др.-чеш. <i>pyř</i> ‘горячие угли’ / прус. <i>panno</i> , гот. <i>fōn</i>
*h ₂ éuh ₂ - ‘дед’	хет. <i>ḫuḫḫa-</i> лув. <i>ḫuḫa-</i> лид. <i>ḫuge-</i>	лат. <i>avus</i> , арм. <i>haw</i> , прус. <i>awis</i> ‘дядя’, чеш. <i>ujec</i> ‘дядя’, гот. <i>awō</i> ‘бабушка’
*d ^h ewh ₂ - ‘дыхание / дым’	хет. <i>tuḫḫāi-</i>	санскр. <i>dhūmá-</i> , лат. <i>fūmus</i> , рус. <i>дым</i> , д.-в.-н. <i>tuom</i> ‘пар, туман, испарения’ < *d ^h owh ₂ -mo-
*h ₃ esth ₁ - ‘кость’	хет. <i>ḫastāi</i>	лат. <i>ōs</i> , греч. <i>ὄστέον</i> , санскр. <i>ásthi</i> , арм. <i>oskr</i> , ст.-алб. <i>ashtë</i>

Отметим, что среди индоевропейцев нет консенсуса относительно количества ларингалов в праиндоевропейском и даже того, были ли они в праиндоевропейском вообще (см. Szemerényi 1996: 121–131, 134–150; Blažek 2011; Puysalo, Janhunen 2018; Bomhard 2021)¹.

3. Эускаро-кавказская гипотеза

Эускаро-кавказская гипотеза в очень сыром виде появилась в XIX веке в трудах таких учёных, как Гуго Шухардт, Генрих Винклер и Н. Я. Марр, сопоставивших баскские лексику и грамматику с кавказскими, довольно неразборчиво черпая материал как в картвельских, так и в северо-западных (или «западных») и северо-восточных (или «восточных») кавказских языках. В следующем столетии Альфредо Тромбетти, К. К. Уленбек, Жорж Дюмезиль, Рене Лафон и Карл Боуда продолжили исследования. Лафон, которому мы обязаны термином *euscaro-caucasien*, даже уверенно заявил, что «родство баскского и кавказских языков... на сегодняшний день может считаться бесспорным» (“la parenté du basque et des langues caucasiennes . . . peut-être aujourd’hui tenue pour certaine”). К сожалению, этим специалистам не удалось убедить большинство компаративистов, в основном в связи с факторами, на которые они повлиять не могли (неразвитость сравнительных грамматик кавказских языков и недостаточная на тот момент развитость методов компаративистики), а не с какими-либо недостатками их исследований.

Прорыв был сделан в краткой работе абхазского учёного Вячеслава Чирикбы (Чирикба 1985), в которой он (а) ограничил лексическое сопоставление баскским и северокавказскими языками (северо-западные + северо-восточные), рассматриваемыми им как генетический таксон (Chirikba 1996, 2016), не включая в сравнение картвельские языки, и (б) использовал новую правосточнокавказскую реконструкцию Николаева и Старостина, опубликованную десятилетие спустя (NCED: 1994). Работа Чирикбы наметила путь к концентрированию на северокавказских (а не картвельских) языках как ближайших родственниках баскского, а также создала для этого надёжную основу на северокавказских данных, в то время как ранее исследователи ограничивались более или менее случайными выборками северокавказских и картвельских слов. Тем не менее, многие из лексических и грамматических сопоставлений, сделанных Уленбеком, Лафоном и другими

¹ Мы благодарны В. Блажеку (15 августа 2021) за полезные комментарии относительно праиндоевропейских ларингалов.

остаются валидными и в рамках современной эускаро-кавказской модели, но лишь после тщательной проверки (BCR: 242–244).

История эускаро-кавказской гипотезы, важный вклад в которую после Чирикбы внесли В. Блажек, С. А. Старостин, Г. С. Старостин, а также автор данной статьи, подробно изложена в BCR: xvii–xx. Существование эускаро-кавказской группы как части макросемьи, нескладно названной сино-дене-кавказской, в настоящее время принято в качестве рабочей модели исследовательской группой ЕНЛ, основанной Мюрреем Гелл-Манном в Институте Санта-Фе².

Согласно настоящей модели таксономии, принятой ЕНЛ, сино-дене-кавказская макросемья членится следующим образом (приведены приблизительные даты распада, рассчитанные при помощи глоттохронологии)³:

- А. 'сино-дене' или 'восточный дене-сино-кавказский' (11090 до н.э.)
 - А.1. сино-тибетский (7110 до н.э.)
 - А.2. на-дене (6730 до н.э.)
- В. 'западный дене-сино-кавказский' (10340 до н.э.)
 - В.1. енисейский + бурушаски (8590 до н.э.)
 - В.2. северокавказский + баскский (=эускаро-кавказский) (8900 до н.э.)**

В данной работе мы остановимся только на **В.2. (эускаро-кавказский)**. Данные говорят о том, что северокавказские языки и баскский ближе друг к другу, чем к остальным сино-кавказским языкам, таким образом, они образуют генетическое единство, или **таксон**. См. также BCR; Bengtson 2018; Bengtson 2019; Bengtson 2020.

Доказательства эускаро-кавказского родства состоят из диагностических грамматических и лексических изоглосс⁴.

а. Морфологизированное маркирование классовых префиксов у существительных и прилагательных (> лексикализация [фоссилизация] в баскском и некоторых северокавказских языках): баск. **behe* 'основание, низ' < **b=ehe* = тиндин. *b=ex:i* 'низ, ягодицы', карат. *r=ex:i* 'низ, внизу' < п.-эу.-кав. **w=əχA* / **r=əχA* 'низ' (с различными префиксами классов) (NCED: 423; BCR: I.14); баск. **e=thu-r* 'снег' / **lu-aušo* 'снегопад' (AN, Bzt, Sal *lauso* 'лавиная') = табасар. *yif* 'снег' < п.-эу.-кав. **y=liwV* < **y=liwV* 'снег' (с префиксом класса) / чеч. *liō* 'снег' < п.-эу.-кав. **liwV* 'снег' (без префикса) (NCED: 684; BCR: G.17).

² EHL = Evolution of Human Language (Project): <http://ehl.santafe.edu/>

³ Bengtson, Starostin 2015; Kassian 2010: 424.

⁴ Следующий список является выборкой из значительно большего (см. Bengtson 2020: 45–49).

- в. Система разнообразных маркеров косвенной основы:** зап.-баск. [loc.] *su-r-ta-n* ‘в огне’, [all.] *su-r-ta-ra* ‘к огню’; *su-r-t-opil* ‘хлеб, печёный на углях’ (< **šu* ‘огонь’) = чеч. *c'e* ‘огонь’ / [gen.] *c'e-r-an*; *c'e-r-kēta* ‘пароход’ (досл. ‘огонь-корабль’) (NCED: 354; BCR: F.1).
- с. Спряжение с суффиксом *-n в глагольной системе:** баск. (сев.) **e=au-gi-n* ‘приходить’ = лак. =иқ'а-*n* ‘идти, уходить, забирать’ < п.-сев.-кав. *=*Hiq'Ūn* ‘идти, приходиться’ (NCED: 611; BCR: V.41).
- д. Базисная лексика из «сверхстабильной» части списка Сводеша⁵.** Для таксономического членения важны наиболее базисные лексемы.

Таблица 2. БАСКСКО-СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИЗОГЛОССЫ

гlossa	баскский	сев.-кав. языки	п.-сев.-кав. / п.-эу.-кав. / п.-зап.-кав.	ранг стабильности
я	* <i>ni</i> / * <i>n-</i>	акуш. nu лак. na	п.-эу.-кав. * <i>nĩ</i>	3
ты	* <i>hi</i> / * <i>h-</i>	акуш., урах. hu чеч. ho цахур. bu	п.-эу.-кав. * <i>hwV̄</i>	5
кто? ⁶	* <i>no-г</i>	агул. hi-na ‘who?’ [erg.]	п.-эу.-кав. * <i>hĩ-nV</i>	6
огонь	* <i>šu</i> ~ * <i>i=çu</i>	лак. c'u бежг. c'o авар. c'a	п.-эу.-кав. * <i>çäyĩ</i> / * <i>çüy-</i> п.-зап.-кав. * <i>mA=ç'a</i>	7
что?	* <i>se-г</i> ~ * <i>se</i>	дарг. se инг. se убых. sa	п.-эу.-кав. * <i>sāy</i> п.-зап.-кав. * <i>sA</i>	12
умереть / убить	* <i>hil</i>	чеч. = al- карат. = il? - адыг. tl'a-n	п.-эу.-кав. * <i>iwλĚ</i> п.-зап.-кав. * <i>λə-</i> / * <i>λa-</i>	13
ухо	* <i>be=la-gi</i>	бацб. lark' < * la-gi-k' акуш. lihi абх. a-lá-mha	п.-эу.-кав. * <i>tēHi</i> п.-зап.-кав. * La-	32
дым	*(e)= <i>kē</i>	авар. k':uy гунзиб. qo убых. в'a	п.-эу.-кав. * <i>kwĩnhV</i> п.-зап.-кав. * в'V	36
звезда	* <i>i=sar'</i>	ахвах. c':ari чираг. zure абх. á-ye-č'a	п.-эу.-кав. * <i>zwhãrĩ</i> п.-зап.-кав. * ç'a	40

⁵ Старостин 2007; Starostin 2010a.⁶ Ср. баск. **no-n* ‘где?’ = табасар. *naʔan* ‘где?’.

4. Северокавказские ларингалы

Согласно NCED, для прасеверокавказского языка реконструируется шесть «ларингалов», включая три собственно ларингальные фонемы:

- *ʔ гортанный взрыв
- *h глухой ларингальный фрикативный
- *ɦ звонкий ларингальный фрикативный

И три фарингальные:

- *ʔ эмфатический гортанный взрыв
- *h глухой эмфатический ларингальный фрикативный
- *ʕ звонкий эмфатический ларингальный фрикативный

Но даже в северокавказских языках «ларингалы являются самым нестабильным классом согласных... Их точные рефлексы часто сложно установить (особенно в [пранахском] и [праандийском], где в некоторых случаях мы используем символ H для обозначения любого ларингала» (“laryngeals are the most unstable class of consonants ... Their exact reflexes are often hard to establish (especially in [Proto-Nakh] and [Proto-Andian], where in some cases we use the symbol H, denoting an arbitrary laryngeal)”) (NCED: 62).

Как можно увидеть в некоторых примерах ниже, прасеверокавказский ларингал может давать рефлексы в виде фарингализованных гласных, например, п.-вост.-кав. **māhnī* ‘мозг, голова’⁷ > лак. *nə* ~ *mə* ‘мозг’, уд. *mə* ‘мозг, костный мозг’, в то время как в других языках ларингал мог утрачиваться, напр., ахвах. *mina* ‘голова’ – ср. баск. **mune* ‘мозг (головной, спиной, костный)’, лит. баск. *muin* (NCED: 797; BCR: A.1). В число рефлексов можно включить также фарингализованные согласные, напр., кубач. *q’ul* ‘корова’ < п.-вост.-кав. **q’hwēlV* (см. табл. 4), или рутул. *χ’ara-d* ‘масло’ < п.-вост.-кав. **χHərV* (см. табл. 5).

Ещё один способ распознать следы ларингалов – акцентные системы современных северокавказских языков, например аварского, где рефлексы прасеверокавказских слов с эмфатическими ларингалами отличаются от рефлексов слов с простыми ларингалами.

«Типичной чертой эмфатических ларингалов является то, что содержащие их существительные в аварском входят неподвижную акцентную парадигму (так называемая «парадигма А», в то время как

⁷ Альтернативная реконструкция – **māhinī*, которая лучше соответствует (с метатезой) баскскому **mune*.

слова с простыми ларингалами (или без ларингалов) в аварском относятся к окситонной или подвижной парадигмам (парадигмы В и С)» (A typical feature of the emphatic laryngeals is that nouns that contain them reveal in Avar an immobile accent paradigm (the so-called “Paradigm A”), while words with plain laryngeals (or without laryngeals) have in Avar either an oxyton or a mobile accent paradigm (paradigms B and C)) (NCED: 62).

См. также **Приложение С: северокавказские языки.**

5. Баскские ларингалы

Согласно великому баскскому лингвисту Кольдо Мичелене (1915–1987), «придыхательное» /h/ в баскском является древней чертой, засвидетельствованной в древних аквитанских надписях, а также баскских рукописях, уже в XI веке. Мичелена «очевидно предположил наличие в прабаскском фонемы *h» (“clearly assumed that a phoneme *h was found in Proto-Basque”) (Jacobsen 1995: 123; см. также Michelena 1961: 203–224). Однако в современном баскском /h/ в качестве отдельной фонемы ограничена северо-восточными районами, главным образом французскими (Лапурди, Нижняя Наварра, Субероа). Артикуляция баскского /h/ в северных диалектах, где он до сих пор сохранился, описывается как «резкое сокращение диафрагмы, приводящее к быстрому и интенсивному выдоху» (Michelena 1961: 203)⁸. См., например, распределение названий ветра, соответствующих литературному баскскому *haize* (карта 1; баскское *x* = /š/).

Предполагаемые северокавказские когнаты баскского **haise* ‘ветер, воздух, дыхание’ включают гунзиб. *has* ‘небо, облако, туман’; удин. *haso* ‘облако’; ахвах. *as:i* ‘дыхание’; табасар. *ams* ‘дождевое облако’, абх. *a-psá* ‘душа, дух’ и т. д. < п.-сев.-кав. **ʔamšə* ‘дыхание, душа; облако, небо; бог’ (NCED: 243; BCR: G.3).

Для баскского мы, по-видимому, можем реконструировать максимум два ларингала: **h*, рефлексом которого является /h/ во всех трёх «аспирирующих» диалектах (BN, L, Z = «французские» баскские диалекты), и **h̥*, дающий рефлекс /h/ в BN и L, но ноль звука в Z.

баск. **he̞ri* > (BN, L) *herri* ‘люди, народ, население, страна; город, деревня’ и т. д., (Z) *hérrri* id. : ср. лак. *qra-l* ‘армия, отряды’⁹ < п.-сев.-кав. **ʔwə̞hri* (NCED: 249; BCR: J.1)

⁸ «...una contracción brusca del diafragma [que] produce un soplo intenso y rápido».

⁹ арч. *qri* ‘армия’ (древнее заимствование из лакского) по форме даже ближе к баскскому **he̞ri*.

Карта 1. Рефлексы баскского **haize* ‘ветер, воздух, дыхание’

Карта ЕННА № 223: viento / vent / wind

баск. **higuni* > (BN) *higuin* ‘ненависть; ненавидеть; развестись с женой’, (Z, арх.) *higiin* ‘развестись с женой; бросить кладку яиц (о птице)’, (Z) *hügü* ‘ненавистный’: ср. чамал. *uḡan-* ‘ненавидеть’ < **=HəχwAn* (NCED: 565; BCR: K.7)

баск. **haga* > (BN, L) *haga* ‘длинный шест, ветка; мера длины’, (Z) *hága* ‘насест’: ср. карат. *hak^hwa* ‘ветка’ (NCED: 485; BCR: Q.56)

баск. **herce* > (BN, L) *hertze* ‘внутренности, кишки’, (Z) *érxe/érşe/ id.*: ср. авар. *ŋorčó* ‘внутренности, кишка; колбаса’ (NCED: 339; BCR: A.54)

баск. **hausin* / **hašuin* > (BN, L) *hausin* ‘крапива’, (Z) *ásün id.*: ср. агул. *haš^hu* ‘тмин’ (NCED: 536; BCR: C.23)¹⁰

баск. **haran* > (BN, L) *haran* ‘долина’, (Z) *ārān ~ āān id.*: ср. чеч. *ārē* ‘равнина, степь’ (NCED: 202; BCR: D.7)

Можно ли проецировать оппозицию **h* / **h̥* на прабаскский уровень, пока что не вполне понятно; возможно, что данную ситуацию можно объяснить междиалектным заимствованием или каким-либо другим фактором. Однако интересно, что п.-сев.-кав. увулярный фрикативный **χ* всегда соответствует баскскому **h* и никогда баскскому **h̥* (см. п.-эу.-кав. **χ* в BCR: 167–169).

¹⁰ В семантическом плане как крапива (баск.), так и тмин (восточный Дагестан: лак., дарг, лезг.) ассоциируются с использованием при приготовлении пищи и в народной медицине, кроме того им приписываются сверхъестественные или магические свойства; более древнее северокавказское значение могло быть более общим: ср. чеч. *ibša* ‘род сорной травы с сильным запахом’ (Мациев 1961), гинух. *išü* ‘трава’, табасар. диал. *haš-am* ‘сорняк’.

Как **h*, так и **h̥* утрачены в неаспирирующих диалектах (B, G, AN, R, Bzt, Azk, Sal = «испанские» баскские диалекты) за исключением самых древних записей. Исключениями являются очевидно спорадические случаи, в которых ларингал **h̥* или **h̥* в интервокальном положении перешёл в велярный фрикативный [ɣ], традиционно записываемый как /g/. Некоторые из таких диалектов находятся за пределами северного ареала, как, например, бискайский (B) на крайнем западе:

- (B) *azegari* [aseɣari] ‘лиса’; (BN, L) *hazeri* id. < **a=seh̥ari* / **h̥aseri* : ср. ахвах. *šari*, тинд. *sari* ‘лиса’ < п.-сев.-кав. **chwōlē* < **cEhwōlē* ‘лиса, шакал’ (NCED: 324; BCR: B.2)¹¹
- (B) *magats* [maɣaɕ] ‘виноград’; (BN, L) *mahats* id. : ср. (с метатезой) чеч. *ħamc* ‘мушмула’ < п.-сев.-кав. **ħämčō* ‘яблоко; мушмула’ (NCED: 237; BCR: P.17)¹²
- (R) *aigári* [aiɣári] ‘ужин’; (Z) *aihári*, (BN) *auhari* id. < **gau-hali* ‘ночной приём пищи’ : ср. гинух. *hil-* ‘кусать’, крыз. *ħil-* ‘есть’ < п.-вост.-кав. **=iʔwVl* ‘кормиться, есть, кусать’ (NCED: 625; BCR: P.2)
- (L, прибрежн.) *ogoñ* [oɣoñ] ‘вор’; (BN, L) *ohoin* ‘вор’ : ср. бежт. =oʔ- ‘теряться, исчезать’; прадаг. **=iʃʷ(Vñ)-* ‘красть’ < п.-вост.-кав. **=ēʃwVñ* (NCED: 409; BCR: J.24)
- (Bzt) *zagar* [saɣar] ‘старый’; (BN) *zahar* id. < **sahar̥* : ср. чеч. *šira*, лезг. *sur* ‘старый’ < п.-сев.-кав. **swër̥ho* (NCED: 968; BCR: R.40)

См. также **Приложение В: баскские диалекты.**

6. Северокавказские и баскские ларингалы в начальном положении

Приведём ряд примеров; остальные см. в BCR: 171–173.

См. табл. 3.

¹¹ Оригинальная, но малоубедительная попытка вывести баскское **a=seh̥ari* / **h̥aseri* ‘лиса’ из личного имени *Asenarius* (Michelena 1961: 119; поддержано в Trask 2008: 121) была полностью опровергнута в BCR (239–240). Согласно бритве Оккама, прямое сопоставление баск. *azeri* ‘лиса’ = тинд. *sari* ‘лиса’ и т. д. более предпочтительно.

¹² Расхождение в семантике между баск. ‘виноград’ ~ сев.-кав. ‘мушмула, яблоко’ не должно удивлять: ср. румынское *poată* ‘фрукт, яблоко’ ~ молдавск. *poată* ‘виноград’ ~ фр. *potte* ‘яблоко’, *potte de terre* ‘картофель’ и т. д. (Buck: 5.71).

Таблица 3. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ И БАСКСКИЕ КОГНАТЫ С НАЧАЛЬНЫМИ ЛАРИНГАЛАМИ

прасеверо-кавказский	сев.-кав. примеры	сев.-баск.	прабаскский	ссылки
* hwēbē 'шест; башня'	авар. húbí 'шест'; цез. hibo 'палка'	(L) habe 'балка', (Z) hábe 'столб (каменный или деревянный)'	* habe 'балка, столб'	NCED: 497 BCR: Q.60
* hwēʔnV 'кровь' ¹³	авар. han 'мясо'; анд. hin 'кровь'	(L) huin 'мозг (костный, спиной)', (BN) hun 'мозг (костный, спиной, головной)'	* hune 'мозг (костный, спиной, головной)'	NCED: 496 BCR: A.2
* fwōrgē 'горный гребень, граница'	кубач. hūqe 'горы'; авар. ʔorq:i 'граница'	(BN, L) hegi 'гребень (горы), маленькое плато, венчающее крутой склон', (Z) hegi 'гребень (горы), граница, край'	* hegi 'гребень (горы), граница'	NCED: 536 BCR: D.11
* ʔōmɔwī 'рот, горло'	цез. haqu 'ротовая полость'; арч. hanqʔ 'горло (человека)'	(BN, L, Z) hobi 'дёсны' (Bzt) ogi	* hog^{lw}i 'дёсны'	NCED: 526 BCR: A.13
* ʔámɔ 'дыхание, душа; облако, небо; бог'	ахвах. as:i 'дыхание'; гунзиб. has 'небо, облако, туман'; уд. haso 'облако'	(BN, L) haize, aize 'ветер, воздух', (Z) aize id.	* haise 'ветер'	NCED: 243 BCR: G.3
* ʔincwǃ 'пятка, щиколотка'	чеч. haqo-lg 'щиколотка, таранная кость'; авар. ewé 'пятка'	(L) hoin, oin , (BN, Z) huin, huñ 'нога'	* hoin 'нога'	NCED: 248 BCR: A.72

¹³ В плане семантической типологии ряда 'мясо ~ кровь ~ костный мозг' ср. дравидск.: тамил. *ṭiṭat, niṭat* 'жир, мясо, сыворотка крови' ~ малаялам *niṭat* 'свернувшаяся кровь' ~ каннада *peṭa* 'жир, костный мозг' (DED: 2921).

7. Северокавказские и баскские ларингалы в интервокальном положении

Приведём несколько примеров, остальные см. в BCR: 173–74.

Таблица 4. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ И БАСКСКИЕ КОГНАТЫ С ИНЛАУТНЫМИ ЛАРИНГАЛАМИ

прасеверокавказский	сев.-кав. примеры	сев.-баск.	прабаскский	ссылки
* hālVhV 'медленный'	авар. hála -tʃ / háli -c:a / háli -q:e 'медленно, с трудом'; лак. hurha - 'медленный'	(BN, L) ahul 'слабый, хилый; безвкусный; истощённый (о земле)'; (Z) áhül 'безвкусный (о пище)'	* ahul 'слабый'	NCED: 500 BCR: R.62
* māhwV 'зерно, семя'	ахвах. mūhí 'семя, зерно', анд. muhu 'зерно'; рутул. mü?ü -г 'пшеница'	(BN) mihuri 'семечко (фрукта), ядро (ореха)'; (L) mihauri , (Z) mūhú id.	* mihu -gi 'семя, ядро'	NCED: 806 BCR: C.33
* ?nVhV̄ 'испуг, стыд' ¹⁴	лак. nih 'испуг'; лезг. neh 'грешный, порочный'	(BN, L) nahi 'желание'; (Z) nāhi 'желание'	* nahi 'желание'	NCED: 216 BCR: K.13
* q̄hwēhV̄ ~ * q̄wēhV̄ 'самка большого одомашненного животного (корова, кобыла)'	кубач. q̄ul 'корова'; лак. ul 'корова'; авар. ṣalá 'кобыла'	(L, арх.) geheli '(свежая) говядина' (XVII в.), (BN) ikhel 'откормленный бык'	* geheli ~ * i=kel 'говядина, мясо, бык'	NCED: 917 BCR: P.12
*= ēṣwVn 'терять' ('красть' в дарг.)	чирог. =iṣwVn- / =iṣw- 'красть'; бежт. =o?- 'исчезать'	(BN, L) ohoin 'вор', (L, прибрежный) ogoi id., (Z) ūhūn 'вор'	* o=hoin 'вор'	NCED: 409 BCR: J.24
* swērho 'старый, год'	авар. =asrá-ya- 'старый, изношенный'; чеч. šira 'старый (о возрасте)'; лезг. sur 'старый'	(BN, L) zahar 'старый (человек, животное, растение), старик', (Z) záhar 'старый; старик'	* sahar 'старый'	NCED: 968 BCR: R.40

¹⁴ В плане семантической типологии ср. лат. *cup-* 'желать, стремиться' ~ санскр. *kur-* 'приходить в движение, гневаться, сердиться' ~ др.-сканд. *hiufa* 'причитать' и т. д. (Buck: 16.62).

8. Северокавказские и баскские когнаты с кластерами вида плавный + ларингал

Приведём несколько примеров, остальные см. в BCR: 174–177.

Таблица 5. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ И БАСКСКИЕ КОГНАТЫ С КЛАСТЕРАМИ ВИДА ПЛАВНЫЙ + ЛАРИНГАЛ

прасеверокавказский	сев.-кав. примеры	сев.-баск.	прабаскский	ссылки
* varhV ‘борона’	анд. vari ‘борона’, авар. vári ‘деревянная лестница’; лезг. var ‘борона’	(BN, L) arhe, ahe ‘пятизубая борона’, (Z) árrhe, áhe id.	* arhe ~ * arhe ‘борона, грабли’	NCED: 477 BCR: Q.14
* bʃaǰhō ‘край, конец; лоб’	крыз. bel ‘лоб’, лезг. p:el , рутул. bāl id.; тинд. bala ‘край, конец, угол’	(BN, L) belhar, belar ‘лоб’	* beǰha-ǝ ‘лоб, сторона’	NCED: 285 BCR: A.5
* ɣwǰlǰe ‘вымя, грудь’ ¹⁵	лак. q:ar ‘вымя’; авар. vʷári ‘вымя’; гунзиб. vegu ‘breast, вымя’	(BN, L) bulhar, (Z) búlhar ‘грудь; женская грудь’	* buǰha-ǝ ‘грудь; женская грудь’	NCED: 465 BCR: A.40
* ɣwōlhV ~ * ɣHwōlV ‘скот, коровы’	чеч. hēlǝ ‘коровы’, инг. hǰliy id.; цез. ɣuro ‘коровы’ (собир.)	(L) elhi ‘скот, стадо’, (Z) elhi ‘толпа, банда, группа, рой’	* ethi ‘скот, стадо; толпа’ ¹⁶	NCED: 1074 BCR: N.5
* ǰwarHV ‘узкий, тонкий’	авар. q:arí-da- ‘узкий, сжатый’; агул. q:ure- ‘худой, истощенный’	(BN, L) garhi ‘тонкий, худой, стройный’, (Z) gárhí, gáhi id.	* garhi ‘тонкий, худой’	NCED: 933 BCR: R.59
* ɣərHV ~ * ɣHərV ‘масло, сыр’	лезг. veri ‘масло’, рутул. ɣara-d id.; цез. ɣuri ‘кусочек сухого сыра’	(Z) gurhi, guhi ‘жир, масло’, (Bzt) guri id.	* gurhi ‘жир, масло’	NCED: 1071 BCR: P.7

¹⁵ П.-эу.-кав. *ɣw- > баск. *b- является редким, но регулярным изменением, произошедшим перед гласными верхнего подъёма; ср. баск. **bur(a)ho* ‘проклятие, богохульство, ненависть’ (B *birago*; BN, L *burho*) = п.-вост.-кав. **ɣwǰtho* ‘сплетня, слух; обида, гнев’ (BCR: K.1).

¹⁶ Баск. **ethi* < **hethi*, поскольку в баскском недопустимо нахождение двух /h/ в одном слове (Michelena 1961: 211–212; Trask 2008: 16; BCR: 169). Похожим примером является **helhi* > **elhi* > сев.-баск. *erhi* ‘палец’, при условии, что оно родственно п.-вост.-кав. **ɣǰlǰe* ‘рукав’, рутул. *ɣili-di* ‘рукавица’ и т. д. (BCR: A.69).

9. Выводы

Авторы NCED, Николаев и Старостин, выдвинули свою прасеверокавказскую и правосточнокавказскую реконструкцию без учёта баскских данных или данных любых других внешних родственников северокавказских языков. Как описано в разделе 6, они восстанавливали шесть ларингалов (**ʔ**, **h**, **ɦ**, **ʔ**, **h**, **ʕ**). В значительно более простой прабаскской системе эти шесть ларингалов соответствуют **h* или *∅* (ноль звука); был реконструирован ещё один баскский ларингал **ɦ* (BCR: 170–178), но в данном случае существуют и другие объяснения.

Как было показано выше, прасеверокавказские/правосточнокавказские ларингалы соответствуют северобаскским ларингалам в анлауте: п.-вост.-кав. **hwěʔnV* ‘кровь’; авар. *han* ‘мясо’ = сев.-баск. *huiñ*, *hun* ‘мозг (костный, спинной, головной)’ (см. раздел 6); в инлауте: п.-вост.-кав. **mǎhwV* ‘зерно, семя’; ахвах. *mũhĩ* ‘зерно, семя’ = сев.-баск. (Z) *mũhĩi* ‘семечко (фрукта), ядро (ореха)’ (см. раздел 7); и в кластерах вида плавный+ларингал: п.-вост.-кав. **q̣warHV* ‘узкий, тонкий’; авар. *q̣ːːari-da-* ‘узкий, сжатый’; агул. *q̣ːure-* ‘худой, истощённый’ = сев.-баск. *garhi*, *gáhi* ‘тонкий, худой’ (см. раздел 8).

Как детально описано в NCED: 61–62, прасеверокавказские ларингалы оставили различные рефлексy и следы, включая фарингализацию согласных и гласных, а также акцентные парадигмы, благодаря чему авторы NCED реконструировали формы вроде п.-вост.-кав. **q̣warHV* ‘узкий, тонкий’. Сочетания **-rH-* как такового в современных северокавказских языках больше не существует, но оно сохранилось в более или менее нетронутom виде в далёком северобаскском *garhi*. Это непредвиденное свидетельство верности прасеверокавказских/правосточнокавказских реконструкций со стороны географически удаленных северобаскских данных аналогично непредвиденному подтверждению существования коэффициентов де Соссюра хеттскими надписями.

В практическом плане разница заключается в том, что в индоевропейском / индо-хеттском случае теоретические предсказания, сделанные около 1880 г., были подтверждены ларингалами, засвидетельствованными в древних надписях, открытых и расшифрованных десятилетия спустя, в то время как в эускаро-кавказском случае северокавказские реконструкции, выполненные около 1980 г. (см. NCED: 5), лишь недавно были подкреплены ларингалами, известными в ранней баскской литературе с XVI в., а спорадически даже раньше¹⁷.

¹⁷ Первая известная книга по-баскски, опубликованная в 1545 г., была написана Бернардом Эчепаре, северным баском (Trask 1997: 47). Как отмечено Мичеленой

Эта разница является результатом ряда экстралингвистических обстоятельств, не последним из которых стал распространённый, но не слишком научный, отказ баскологов принимать во внимание данные северокавказских языков¹⁸. Ещё один фактор – это то, что подавляющее большинство компаративистов – это индоевропейцы, а над историей других языковых семей трудятся лишь немногие, так что круг лингвистов, в настоящее время активно работающих в сфере зузкаро-кавказологии, довольно узок¹⁹. С антропологической точки зрения эта однобокая и этноцентрическая ситуация нежелательна, поскольку теоретически человеческих языков одинаково важна.

Перевод с английского М. Н. Саенко

СОКРАЩЕНИЯ

AN	<i>alto navarro</i> = верхненаваррский (баскский диалект в Испании)
Azk	азскоанский (баскский диалект в Испании)
B	бискайский (баскский диалект в Испании)
BN	<i>bas navarraís</i> = нижненаваррский (баскский диалект во Франции)
Bzt	бастанский (баскский диалект в Испании)
EB	<i>euskara batua</i> = стандартный баскский / литературный баскский
G	гипускоанский (баскский диалект в Испании)
L	лапурдский = лабурденский (баскский диалект во Франции)
R	ронкальский (вымерший баскский диалект в Испании)
Sal	саласарский (баскский диалект в Испании)
Z	субероанский = сулетенский (баскский диалект во Франции)

(1961: 206) южнобаскский /h/ хорошо засвидетельствован в XI–XII вв. в средневековых записях топонимов, таких как *Haizcoeta* (EB *haitz* ‘камень’: ср. NCED: 516; авар. *ʒuc*: ‘камень’ < **h̄ɛmVçɔ*) или *Harana* (EB *haran* ‘долина’: ср. NCED: 202; чеч. *ārē* ‘равнина, степь’, инг. *ara* id. < **ʔārV*).

¹⁸ Например, несмотря на большое количество данных, накопленных Уленбеком, Дюмезилем, Лафоном и другими, Траск осмелился сделать следующее категорическое утверждение: «баскский является генетически изолированным языком: нет ни малейших доказательств того, что он родственен какому-либо живому языку, а нередко встречающиеся в литературе противоположные утверждения можно уверенно отвергнуть» (“Basque is a genetically isolated language: there is not the slightest shred of evidence that it is related to any other living language, and the frequent assertions to the contrary in the literature may be safely disregarded”) (Trask 1997: 35).

¹⁹ С 1985 года можно назвать Блажека, Касьяна, Лешбер, Г. С. Старостина, С. А. Старостина, Чирикбу и автора данных строк (см. список литературы).

ЛИТЕРАТУРА

- Мацев 1961 – *А. Г. Мацев*. Чеченско-русский словарь. М., 1961.
- Старостин 2007 – *С. А. Старостин*. Определение устойчивости базисной лексики // Труды по языкознанию. 2007. С. 827–839.
- Чирикба 1985 – *В. А. Чирикба*. Баскский и северокавказские языки // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 95–105.
- BCR 2017 – *J. D. Bengtson*. Basque and its Closest Relatives: A New Paradigm. Cambridge, 2017.
- Bengtson 2018 – *J. D. Bengtson*. Some notes on Euskaro-Caucasian phonology // Journal of Language Relationship = Вопросы языкового родства. № 16/3–4. 2018. S. 247–264.
- Bengtson 2019 – *J. D. Bengtson*. ‘Where there is fire, there is smoke’: A study in the Euskaro-Caucasian hypothesis // Slovo a slovesnost. Roč. 80. 2019. S. 3–25.
- Bengtson 2020 – *J. D. Bengtson*. Gerber’s ‘The Dene-Kusunda Hypothesis’: Archaeology and Genealogy of Linguistic Macro-Families and Its Significance in Tracing the History of Human Language // Man in India. 100. 2020. Vol. 1–2. S. 37–59.
- Bengtson, Leschber 2019 – *J. D. Bengtson, C. Leschber*. Notes on Euskaro-Caucasian (Vasconic) Substratum in western Indo-European Languages // Wékʷos. Revue d’études Indo-européennes. No. 5. 2019. S. 11–50.
- Bengtson, Starostin 2015 – *J. D. Bengtson, G. S. Starostin*. The Dene-Sino-Caucasian hypothesis: state of the art and perspectives. (Электронный ресурс. URL: academia.edu/13072385. Дата обращения: 10.08.2022.)
- van den Berg 2005 – *H. van den Berg*. The East Caucasian Language Family // Lingua. Vol. 115. 2005. S.147–190.
- Blažek 2011 – *V. Blažek*. Indo-European laryngeals in Afroasiatic perspective // Journal of Language Relationship = Вопросы языкового родства. 2011. № 5. S. 1–22.
- Blažek, Bengtson 1995 – *V. Blažek, J. D. Bengtson*. Lexica Dene-Caucasica // Central Asiatic Journal. Vol. 39/1. 1995. S. 11–50; Vol. 39/2. 1995. S. 161–164.
- Bomhard 2021 – *A. R. Bomhard*. Anatolian and the Laryngeal Theory. (Электронный ресурс. URL: academia.edu/49577048. Дата обращения: 10.08.2022.)
- Buck – *C. D. Buck*. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago, 1949.
- Catford 1977 – *J. C. Catford*. Mountain of Tongues: The languages of the Caucasus // Annual Review of Anthropology. Vol. 6. 1977. S. 283–314.
- Catford 1991 – *J. C. Catford*. The Classification of Caucasian Languages // Sprung from Some Common Source: Investigations into the Prehistory of Languages. Stanford, 1991. S. 232–268.
- Chirikba 1996 – *V. Chirikba*. Common West Caucasian. Leiden, 1996.
- Chirikba 2016 – *V. Chirikba*. From North to North West. How North-West Caucasian Evolved from North Caucasian // Mother Tongue. Issue XXI. 2016. S. 1–37.
- Cuny 1927 – *A. Cuny*. Reflexions sur le type χρῖ (ζῖν, etc.) et le type ḫχṵ // Symbolae Grammaticae in honorem Ioannis Rozwadowski. Kraków, 1927. S. 85–94.
- DED – *T. Burrow, M. B. Emeneau*. A Dravidian etymological dictionary. 2nd ed. Oxford, 1984.

- EHNA – Euskararen Herri Hizkeren Atlasa = Linguistic Atlas of the Basque Country. (Электронный ресурс. URL: euskaltzaindia.eus/index.php?option=com_ehna&Itemid=466. Дата обращения: 10.08.2022.)
- Hrozný 1917 – *B. Hrozný*. Die Sprache der Hethiter, ihr Bau und ihre Zugehörigkeit zum indogermanischen Sprachstamm. Leipzig, 1917.
- Jacobsen 1995 – *W. H. Jacobsen, Jr.* Comment on R. L. Trask's 'Basque and Dene-Caucasian: A Critique from the Basque Side' // *Mother Tongue*. Issue 1. 1995. S. 120–142.
- Kassian 2010 – *A. Kassian*. Hattic as a Sino-Caucasian language // *Ugarit-Forschungen*. Bd. 41. 2010. S. 309–448.
- Kellogg 1925 – *R. Kellogg*. Some new Indo-European Coincidences in Hittite // *Ottawa University Quarterly Bulletin*. Vol. 23/4.
- Kuryłowicz 1927 – *J. Kuryłowicz*. *ə* indoeuropeen et *h* hittite // *Symbolae Grammaticae in honorem Ioannis Rozwadowski*. Kraków, 1927. S. 95–104.
- Michelena 1961 – *L. Michelena*. Fonética histórica vasca. San Sebastián, 1961.
- Møller 1880 – *H. Møller*. Zur Declination: germanisch *ā*, *ē*, *ō* in den Endungen des Nomens und die Entstehung des *o* (*a*₂) // *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. Bd. 7. S. 482–547, 611.
- Møller 1917 – *H. Møller*. Die semitisch-vorindogermanischen laryngalen Konsonanten. København, 1917.
- NCED – *S. L. Nikolayev, S. A. Starostin*. A North Caucasian Etymological Dictionary. M., 1994.
- Pyysalo, Janhunen 2018 – *J. O. Pyysalo, J. A. Janhunen*. Indo-European Linguistics in the 21st Century (1): From trilaryngealism to monolaryngealism: returning to Oswald Szemerényi // *Proto-Indo-European Linguistics = Urindogermanische Sprachforschungen*. 2018. Bd. 1. S. 1–5.
- Saussure 1879 – *F. de Saussure*. Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes. Leipzig, 1879 [Reprinted: Hildesheim, 1978; Cambridge, 2009].
- Starostin 2010a – *G. S. Starostin*. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: a new approach // *Journal of Language Relationship = Вопросы языкового родства*. 2010. № 3. S. 79–117.
- Starostin 2010b – *G. S. Starostin*. Dene-Yeniseian and Dene-Caucasian: Pronouns and Other Thoughts // *Working Papers in Athabaskan Languages 2009*. Alaska Native Language Center Working Papers. No. 8. 2010. S. 107–117.
- Starostin 1996 – *S. A. Starostin*. Comments on the Basque-Dene-Caucasian Comparisons // *Mother Tongue*. Issue 2. 1996. S. 101–109.
- Starostin 2005 – *S. A. Starostin*. Sino-Caucasian [Comparative Glossary]. (Электронный ресурс. URL: starling.rinet.ru/Texts/glossary.pdf. Дата обращения: 10.08.2022.)
- Szemerényi 1996 – *O. J. L. Szemerényi*. Introduction to Indo-European Linguistics. Oxford, 1996.
- Trask 1997 – *R. L. Trask*. The History of Basque. London; New York, 1997.
- Trask 2008 – *R. L. Trask*. Etymological Dictionary of Basque. Sussex, 2008.
- Zuazo 2008 – *K. Zuazo*. Euskalkiak: euskararen dialektoak. Donostia, 2008.
- Zuazo 2013 – *K. Zuazo*. The Dialects of Basque. Reno, 2013 [Center for Basque Studies Occasional Papers Series. No. 21].

ПРИЛОЖЕНИЕ А

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ

/a/, /i/, /u/, etc.	(сев.-кав.) фарингализованные гласные = /aI/, /iI/, /uI/ в NCED
*b=, *be=, *bi=	(баск.) окаменевшие префиксальные показатели класса: ср. п.-вост.-кав. *b=/*w= [III класс, ед. ч.]
*c, *c', *k, *q, etc.	(сев.-кав.) сильные (геминированные) согласные
*e=, *i=	(баск.) окаменевшие префиксальные показатели класса: ср. п.-вост.-кав. *y=/*i= [II класс, ед. ч.]
*G	(сев.-кав.) звонкий увулярный взрывной или аффриката
*λ, /λ/	(сев.-кав.) глухой латеральный фрикативный = /λ/
*λ̣	(сев.-кав.) глоттализованная латеральная аффриката = /tʰ/
*L	(сев.-кав.) звонкая латеральная аффриката = /dʒ/
*c, /c', *q, /q', etc.	(сев.-кав.) глоттализованные (эйктивные) согласные
/qʰ/, /χʰ/	(сев.-кав.) фарингализованные согласные = /qI/, /χI/ в NCED
*i, /i/	(баск.) исторический вибрант /t/, как в лит. баск. <i>herri</i> 'люди, народ, город'
*β, /β/	(сев.-кав.) звонкий увулярный фрикативный
*š, /š/	(баск.) апико-альвеолярный фрикативный, как в лит. баск. <i>su</i> 'огонь'
tx	(баск.) диграф = /ç/
x	(баск.) буква = /š/
*z	(сев.-кав.) звонкая ламинальная аффриката = /dz/

БАСКСКИЕ ДИАЛЕКТЫ
(Zuazo 2008, 2013)

Модель Суасо	говоры	Традиционное членение	Страна	статус /h/ ²⁰
Западный	западный	бискайский (B)	Испания	–
	восточный			
Центральный	западный	гипускоанский (G)	Испания	–
	центральный			
	восточный			
Наваррский	северо-западный	верхненаваррский (AN)	Испания	–
	юго-западный			
	центральный			
	восточный	азскоанский (Azk) саласарский (Sal) ронкальский (R)		
Наваррско-лапурдский	западный	лапурдский = лабурденский (L)	Франция	/h/
	восточный	нижненаваррский (BN)		
Субероанский	–	сулетенский = субероанский (Z)	Франция	/h/

Переходные диалекты: бастанский (Bzt) – промежуточный между наваррским и наваррско-лапурдским;

бурундский – переходный между наваррским, центральным и западным.

Недавно вымершие диалекты: саласарский (Sal), ронкальский (R).

Под угрозой: азскоанский (Azk).

²⁰ Как отмечено в разделе 5, в диалектах, в которых отсутствует фонема /h/, могут быть рефлексы, главным образом [y], возникшие в результате лениции [h].

ПРИЛОЖЕНИЕ С

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ²¹

западнокавказские: абхазо-абазинские (абхазский, абазинский);
черкесские (адыгейский, кабардинский); убыхский.

восточнокавказские:

нахские: чеченский, ингушский, бацбийский.

дагестанские:

аваро-андийские: аварский, андийский, ахвахский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский.

цезские: бежтинский, гинухский, гунзибский, хваршинский, цезский.

лакский.

даргинские: акушинский, амухский, аштынский, гапшиминский, ицаринский, кадарский, кайтагский, кубачинский, мегебский, мекегинский, мугинский, муиринский (включая дейбук-харбукский диалект), мюрегинский, сергокалинский, урахинский, цудахарский, чирагский.

лезгинские: агульский, арчинский, будухский, крызский, лезгинский, рутульский, табасаранский, удинский, цахурский.

хиналугский.

John D. Bengtson

Association for the Study of Language in Prehistory
Evolution of Human Languages Project

Northern Basque: The Hittite of Sino-Caucasian

In 1994 Nikolaev & Starostin published their reconstruction of Proto-North Caucasian (PNC) and Proto-East Caucasian (PEC), in which they proposed several laryngeal consonants, with direct or indirect reflexes (*e.g.* accentuation) in modern North Caucasian languages. Recent comparisons of PNC and PEC with Basque have revealed that the northern dialects of Basque – in Lapurdi, Low Navarre, and Zuberoa (Soule) – preserve a /h/ sound in the same words (*i.e.*, putative cognates) where laryngeals are proposed for PNC, often in the same position in the word, and also in transposed positions. These comparisons (a) demonstrate the extreme conservatism of Northern Basque in this respect, and (b) provide compelling corroborative evidence of a genetic relationship between Basque and North Caucasian. The /h/ attested in Northern Basque is thus analogous to the /h/ of Hittite, as a relic phoneme that confirms certain phonetic phenomena in more distantly related languages.

²¹ См., например, Catford (1977, 1991); van den Berg (2005).